

ПРИНЦИПЫ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ В СССР. Часть II

Борис Ихлов

После смерти Ленина Бухарин - один из влиятельнейших руководителей партии и государства, на VII пленуме Исполкома Коминтерна (ИККИ) (ноябрь-декабрь 1926 г.) занял место председателя ИККИ. В 1934-1937 гг. - редактор «Известий», в 1936-м редактировал Конституцию, в 1929-1932 гг. - член Президиума ВСНХ СССР, затем член коллегии Наркомтяжпрома. Член ЦК партии в 1917-1934 гг., кандидат в 1934- 1937 гг., член Политбюро ЦК в 1924-1929 гг.

Из чего неопровержимо следует, что у Бухарина не было никаких мотивов выступать против власти, которую он сам и представлял.

Из стенограммы судебного заседания:

«Вышинский: Какие цели преследовала эта организация?»

Бухарин: Она преследовала основной целью реставрацию капиталистических отношений в СССР.

Вышинский: При помощи?

Бухарин: В частности, при помощи войны, которая стояла прогностически в перспективе.

Вышинский: На условиях?

Бухарин: ... на условиях расчленения СССР. Уже в начале 1930-х годов сложился «контактный блок», управляемый внутри страны Бухариным, Пятаковым, Радеком, Рыковым и Томским, а из-за границы - Троцким. Переворот сначала мыслился на волне массовых протестных выступлений внутри страны. Но когда надежда на них не сбылась, акцент переместился на «открытие границ» для иностранных интервентов, которые за помощь им посадят на власть в Кремле лидеров блока. Летом 1934 года Радек мне сказал, что Троцкий обещал немцам целый ряд территориальных уступок...»

Дело не только в том, что Троцкий никаким немцам ничего обещать не мог, да и зачем, если он своими руками создавал Красную армию в том числе для обороны от немцев. Дело не только в том, Бухарин вдруг говорит о себе в третьем лице, как дети: «Вася хороший!»

Дело не только в том, что после пакта Риббентропа-Молотова 1939 года такие обвинения были бы невозможны. Всю критику в адрес фашистской Германии приказали прекратить.

Дело не только в том, что нарушена презумпция невиновности, то есть, нарушена логика (ты обязан доказать, что ты не верблюд), в деле нет ни единого фактического доказательства, сплошь выбитые под пытками оговоры и самооговор.

Дело не только в том, что обвинение Бухарина – очевидная чепуха, сколько в том, что десятки миллионов советских людей этой чепухе поверили, а миллионы сталинистов верят до сих пор.

Ладно бы, Бухарин признался в стремлении реставрировать власть Романовых. Но самое смешное – он признался в желании реставрировать капитализм. Не было в царской России капитализма, была полуфеодальная монархия. Уж кто-кто, а Бухарин-то прекрасно помнил слова Ленина, что в СССР не было никакого социализма, а были зачатки государственного капитализма. Нельзя реставрировать капитализм, если он уже был.

В 1936 году подпольный Национальный рабочий союз (не путать с НТС) писал в листовке: «... лживые обещания, ужас и безысходная жизнь... мы получили хорошую конституцию, но как она была реализована на практике? Все это осталось на бумаге, и мы были обмануты самым неслыханным образом...» С другой стороны, к 1936 году Сталин низвел Советы до буржуазного парламента.

В своей книге «Азбука коммунизма» Бухарин пишет, что Советская власть «основывается на переходе средств производства в руки трудящихся». Он пишет, что Советская власть отличается от буржуазного парламента тем, что это власть самих трудящихся.

Но, во-первых, средства производства перешли не в руки заводских коллективов, а в руки государства, которое по Энгельсу – тоже частный собственник, да еще стоящий над трудящимися. Во-вторых, Бухарин не понимает, что такое Советская власть.

Ленин решал абстрактную задачу – как уравнивать в правах возглавляющих государство управленцев, которые, в силу своего положения, имеют больше возможностей, в том числе для сохранения своего привилегированного положения распорядителей, и рядовых граждан.

Ответ прост – 1) дать им доход, не превышающий зарплату квалифицированного рабочего, 2) осуществлять регулярную ротацию (отзыв, замену), 3) осуществлять контроль снизу.

Это и есть знаменитые «Апрельские тезисы» Ленина, которые Плеханов назвал бредом, и брошюры «Очередные задачи Советской власти» и «Государство и революция».

То, что Плеханов назвал бредом, уже было осуществлено французами, в Парижской Коммуне, перечисленные Лениным пункты просто взяты из принципов Парижской Коммуны.

Повторим: один из важнейших тезисов, отзыв, не был осуществлен в СССР. Депутатами становились по 5 – 10 раз кряду.

Любое государство, в том числе государство диктатуры пролетариата, является буржуазным (подробное разъяснение по этому поводу – в работе Маркса «Критика Готской программы»). Советское государство, как государство диктатуры пролетариата, должно было отличаться от обычного буржуазного государства тем, что «роль госчиновников сведена к роли простых исполнителей воли трудящихся» (Ленин). Т.е. выборный орган при диктатуре пролетариата является не законодательной, а исполнительной властью. Существенными качествами, которые должен обладать советский госаппарат, и которые делают этот аппарат исполнителем воли трудящихся, и являются принципы Парижской коммуны.

Отсутствовал (повторим) и второй важнейший признак – скромная зарплата чиновника. Вместо этого существовали депутатские привилегии. Они касались жилья, транспорта и т.д., а также отношений к законодательству – так называемая депутатская неприкосновенность, дающая защиту от судебных органов при совершении преступлений.

Конечно, правила не Советы, партийные функционеры, они же госчиновники, но они были перевязаны с Советами, сами были депутатами.

Что касается высшего эшелона чиновников – партийных чиновников-управленцев, 1 декабря 1917 года Ленин, в соответствии с собственными «Апрельскими тезисами», разрабатывает проект Постановления СНК «Об окладах высшим служащим и чиновникам» (ПСС, т.35, с.105). В документе указывалось: «... приступить к самым энергичным мерам в целях понижения жалованья высшим служащим и чиновникам во всех без исключения государственных, общественных и частных учреждениях и предприятиях». Был также назван максимум зарплаты для народных комиссаров: 500 р. в месяц и прибавка по 100 р. на каждого ребенка, что «примерно соответствовало среднему заработку рабочего» (ПСС, т.36, с.588).

Там же значится: «... поручить Министерству финансов и всем отдельным комиссарам немедленно изучить сметы министерств и урезать все непомерно высокие жалованья и пенсии» (т.36, с.105). Ленин подчеркивает, что «развращающее влияние высоких жалований неоспоримо – и на советскую власть..., и на рабочую массу» (т.35, с.181).

Увы, уже в апреле 1918 года Ленин пишет: «Нам пришлось теперь (апрель 1918 г.) прибегнуть к старому буржуазному средству и согласиться на очень высокую оплату «услуг» крупнейших из буржуазных специалистов... Ясно, что такая мера есть компромисс, отступление от принципов Парижской Коммуны, всякой пролетарской власти, требующих сведения жалованья к уровню платы среднему рабочему, требующих борьбы делом, а не словами, с карьеризмом. Ясно, что такая мера есть шаг назад нашей социалистической, советской, государственной власти, которая с самого начала провозгласила и повела политику понижения высоких жалований до заработка среднего рабочего» (т.36, с.179).

Обратим внимание: Ленин пишет о социалистической власти, однако в том же году указывает: ни одному здравомыслящему коммунисту не придет в голову отождествлять существующие экономические отношения с социалистическими. В 1919 году на съезде земледельческих коммун Ленин сетует, что «вряд ли внуки увидят социализм».

Бухарин возражает введению высоких жалований, но на заседании ВЦИК 29 апреля 1918 года Ленин объясняет, что эта мера является единственно возможной и сводится к покупке людей, не

желающих помогать строительству социализма по своим идейным соображениям: «тут только привлечение людей, которых можно привлечь либо покупкой за высокую плату, либо идейной организацией» (т.36, с.273).

И уже осенью 1921 года, после того, как 10-й съезд партии «повернул» к НЭПу, к развитию частной инициативы, Ленин вновь напоминает, что высокие жалования госчиновников несовместимы с социалистическими отношениями. На 7-й московской партконференции он говорит об имевшихся в прошлом вынужденных отступлениях в области политики в отношении жалований чиновникам: «... В марте – апреле 1917 года встал такой вопрос как вознаграждение специалистов по ставкам, соответствующим не социалистическим, а буржуазным отношениям, т.е. ставкам, не стоящим в отношении к трудностям или особенно тяжелым условиям труда, а в стоящим в отношении к буржуазным привычкам и условиям буржуазного общества» (ПСС, т.44, с.198).

О партмаксимуме ни при Сталине, ни при Хрущеве (в том числе на 20-м Съезде КПСС), ни тем более при Брежневом не вспоминали. Упоминания о партмаксимуме нет ни в Большой Советской энциклопедии, ни в справочниках по истории КПСС.

Итак, второй существенный отличительный признак советского государства в СССР отсутствовал.

1.10.1989 ЦК КПСС принял решение о повышении окладов работникам партийного аппарата. Соответствующее постановление подписал сам Горбачев, несмотря на свое заверение вернуться к принципам Парижской Коммуны. Сравним:

Должность	Оклад до повышения	Оклад после повышения
Инструктор обкома КПСС	250 р.	370-400 р.
Консультант, ответорганизатор	270	400-420
Зав. сектором	270	450-470
Зам. зав. отделом	310	510-530
1-й зам. зав. отделом		550
Зав. отделом	380	600
Секретарь обкома	450-500	700-750
1-й секретарь обкома	550	850

Кроме того, партийные чиновники получали в виде праздничных пособий 3 оклада в год: к 7-му ноября, в 1-му мая, к отпуску (т.н. «лечебные»). Помимо этого – право на семейные путевки с 80%-й скидкой в санатории бывшего Главного управления Минздрава СССР. Кроме этого – руководители обкома КПСС (секретари и зав. отделами) имели *полулегальные* дачи в Алуште (под вывеской пансионата работников госучреждений «Море»). Основные расходы покрывались не только за счет взносов, но и из госбюджета.

Кроме того, секретари обкомов и первые секретари горкомов и райкомов имели право отселять взрослых детей в отдельные квартиры, что было противозаконно. Например, рабочим. Чтобы получить квартиру, нужно было встать в очередь и отработать определенный срок, и немалый.

Кроме того, тем же чиновникам в «продуктовые четверги» развозились спецпайки, как правило, скрытно, в темное время суток. Члены обкомов вместе с директорами продуктовых, промтоварных, книжных и лекарственных баз хозяйничали на этих базах, разворовывая все, что попадет под руку, вывозя продукцию грузовиками и не гнушаясь сбить автомашиной сторожа, если тот пытался препятствовать. Причем и МВД, и КГБ были прекрасно об этом осведомлены.

(М. Кунин, «Куда идут партийные взносы», «Рабочий вестник» №3, февраль 1990.)

Еще до 1 октября 1989 г. мастера получали в 2-3 раза больше квалифицированных рабочих, директора заводов, автопредприятий и т.д. – в 5-7 раз больше квалифицированных рабочих, средняя же зарплата рабочих по СССР – 216 р. в месяц, оклад инженера-исследователя вуза – 120 р., младшего научного сотрудника – 140 р.

Кстати, ничего не напоминает повышение окладов богатым? Например, повышение окладов Ельциным и Путиным зарплаты работникам министерств, правительства в «целях борьбы с коррупцией»?

Если же кому-то придет в голову объявить прежних коррупционеров их элиты КПСС относительно честными и относительно бедными в сравнении с современными олигархами, то 1) *ведь это те же самые «коммунисты» и «комсомольцы»* из парт-гос-хоз. элиты; 2) что вы предпочитаете – *владеть* одним из островов близ Новой Зеландии или *распоряжаться* крупным промышленным городом типа Свердловска? Когда все под руками, все фактически твое, тебе, коли пожелаешь, воду из Тихого океана в «Боинге» привезут?

О третьем, самом важном принципе советской власти, о контроле «снизу» и говорить не приходится – не трудящиеся контролировали государство, наоборот, государство контролировало трудящихся. Неужели кому-то придет в голову, что рабочие контролировали депутата ВС СССР Сталина?

Поскольку ни один из принципов Парижской коммуны, т.е. ни один из принципов советской власти не существовал в природе, невозможно говорить и о существовании в СССР советской власти. Об этом писала даже зарубежная пресса, например, Р. А. Медведев в журнале «Континент».

В виду этого, да и в борьбе за власть, Михаил Горбачев в интервью газете «Юманите» был вынужден констатировать, что «необходимо вернуться к принципам Парижской Коммуны». Вместе с тем он не только повысил оклады партийным чиновникам сначала в том же 1986-м, потом, как отмечалось выше, в 1989-м, но в том же интервью заявил противоположную вещь: «За партией – выработка стратегии и тактики строительства нового общества, осуществление кадровой политики, идеологического воспитания народа...» (14 февраля 1986 г.) Т.е. вместо контроля за госчиновником – контроль со стороны партийного госчиновника. Против главного принципа Парижской коммуны. А если кадровая политика в руках КПСС – значит, что ни о какой ротации, сменяемости госчиновников говорить не приходится, они меняются не путем выборов или отзыва, а путем назначения на новую должность. Так, все «советские» чиновники оставляли должности «в связи с переходом на другую работу».

Однако, что более важно, Горбачев в очередной раз подтвердил статус-кво, т.е. ситуацию, в которой рядовые граждане отталкиваются, не допускаются до определения стратегии и тактики, до политики, до управления хозяйством, идеологии. Подтвердил, что десятилетиями выпестованные этим отталкиванием иждивенческие настроения рабочих в отношении своего предприятия, качества продукта труда «коммунистическая» партия собирается пестовать и дальше. Между тем Ленин в брошюре «Очередные задачи Советской власти» давал следующее определение: «Социализм – это когда КАЖДЫЙ после отработки своего 8-часового урока начинает заниматься государственной деятельностью».

Российские «коммунисты» предпочитают не вспоминать о подобных вещах.

Собственность

Что имели, то и получили: поскольку граждане не имели доступа в управление предприятиями, они преспокойно отдали их в руки «новым русским» и новым нерусским.

Если же помнить, что управление, распоряжение условиями труда, основными средствами производства является основным, главенствующим отношением собственности по сравнению с пользованием типа аренды и пр. и владением (что было отмечено еще в римском праве), необходимо сделать простой вывод – рабочие не были никакими хозяевами заводов и фабрик, ни черта они не отдавали, потому ничего не имели в своей собственности – ни станков, ни конвейерных линий, ни нефтяных скважин и т.п. Таким образом, не было никакой общенародной собственности. (Имеется в виду, что автомашины, швейные машинки, приусадебные участки и т.д. *основными* средствами производства, т.е. тем, что определяет экономику, не являются. Об эволюции отношений собственности от пользования к распоряжению см., напр., монографию С. Грисюка, М., МГУ, 1986)

Собственность, писал Маркс в письме к Анненкову, является не отношением людей к вещам. Например, Локк утверждал, что уже процесс труда делает человека собственником. Однако ни один рабочий не обладает возможностью распоряжаться продуктом своего труда. Поэтому Маркс формулирует: отношение собственности – это отношение между людьми по поводу вещей. Распоряжение, управление средствами производства, условиями труда, людьми – тоже является отношением между людьми по поводу вещей.

Разницу между непосредственным владением и распоряжением можно видеть на примере семьи Фордов, которая в 80-е гг. владела всего 10% акций своих предприятий, являлась основным их распорядителем, т.е. хозяином. Но не являлась владельцем, потому что контрольный пакет акций, определенный в США, равнялся 22,5%.

Наоборот, американское государство в 80-е являлось владельцем 25% акций всех предприятий США, т.е., во всяком случае, обладало пакетом акций, превышающем контрольный пакет. Однако члены Конгресса США выполняют функции лишь посредников в бизнесе, а правительство – функции лоббиста на международной арене. Но главенствующего положения в бизнесе и управлении производством государство США не занимает, т.е. не является основным распорядителем, управленцем.

С другой стороны, эволюция стран с традиционной формой капитализма к «азиатской», советско-японской форме очевидна. Так, во Франции президент Ширак – одновременно крупный буржуа, точно так же, как в Италии – Сильвио Берлускони. В Аргентине главами администраций провинций, как правило, становятся главы семей крупных предпринимателей, финансистов, промышленников. И т.д.

Социализм – это по определению Ленина государственная собственность на основные средства производства при политической власти рабочего класса («Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократов»). Политическая власть класса и означает, что государство находится в руках рабочего класса, что представители рабочего класса в выборных органах подчиняются рабочему классу не по своему благородному сердцу, а по организованной воле самих рабочих. Политическая власть означает, что рабочий класс самостоятельно распоряжается основными средствами производства, т.е. является главным собственником, совокупным капиталистом.

Следовательно, никакая частная собственность при социализме не отменяется, но она переходит из рук буржуазии в руки рабочего класса. Следовательно, ни одному коммунисту не придет в голову отрицать частную собственность при власти рабочего класса. Это выдумка покойного Егора Гайдара, что социализм отрицает частную собственность. И эту выдумку с тупым упорством повторяют официальные СМИ.

Что такое СССР?

В СССР управление осуществлялось слоем парт-гос-хоз-номенклатуры. Следовательно, совокупным собственником, т.е. совокупным капиталистом в СССР являлось государство. Энгельс в «Антидюринге», возражая дюринговскому «социализму», пишет: «... в последнее время, с тех пор, как Бисмарк бросился на путь огосударствления, появился особого рода фальшивый социализм, выродившийся местами в вид добровольного лакейства, объявляющий без околичностей социалистическим всякое огосударствление, даже бисмарковское. Если государственная табачная монополия есть социализм, то Наполеон и Меттерних несомненно должны быть занесены в число основателей социализма» (Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т.20, с. 289).

Госсобственность, утверждает Энгельс, не только не отменяет частную собственность, но возводит в высшую степень: «Современное государство, какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист. Чем больше производительных сил возьмет оно в свою собственность, тем большее число граждан будет оно эксплуатировать. Рабочие останутся наемными рабочими, пролетариями. Капиталистические отношения не уничтожаются, а, наоборот, доводятся до крайности, до высшей точки. Но в высшей точке происходит переворот. Государственная собственность не разрешает конфликта, но она содержит в себе формальное средство, возможность его разрешения.» (Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т.20, с. 290).

Маркс же говорит о частной форме собственности в ее всеобщей форме – государственной («Экономическо-философские рукописи 1844 г»).

Капитализмом называется такой способ производства, при котором рабочая сила становится товаром. Следовательно, поскольку государство в СССР, как совокупный капиталист, осуществляло найм рабочей силы, в СССР существовал обычный госкапитализм.

Перед самой революцией 1917 года Ленин в работе «Государство и революция» пишет о теоретической оценке новейшего капитализма, который превращается в монополистический капитализм: «... самой распространенной ошибкой является буржуазно-реформистское утверждение,

будто монополистический капитализм уже *не есть* капитализм, уже может быть назван «государственным социализмом» и т.п. ... поскольку они дают планомерность, поскольку магнаты капитала (или Госплан с ЦК, Секретариатом и Политбюро, разница только в названии, в поименовании хозяев жизни, Б.И.) наперед учитывают размеры производства в национальном и даже в интернациональном масштабе (т.е. устраняют анархию производства, Б. И.), мы остаемся все же при капитализме, хотя и в его новой стадии, но все же при капитализме... «Близость» *такого* капитализма к социализму должна быть для действительных представителей пролетариата доводом за близость, легкость, осуществимость, неотложность социалистической революции, а вовсе не доводом за то, чтобы терпимо относиться к отрицанию этой революции и к подкрашиванию капитализма, чем занимаются все реформисты» (ПСС, т. 33, с.68).

Через год, в 1918-м, Ленин утверждает: никакому здравомыслящему коммунисту не придет в голову отождествлять существующие экономические отношения с социалистическими, указывает, что лозунг «фабрики – рабочим» неосуществим в виду безграмотности рабочих. А диктатура пролетариата, что тождественно социализму, как утверждал Ленин, есть не только и не столько подавление буржуазии, сколько способность рабочего класса взять в руки всю экономику страны.

Ленин понял, что ошибался, утверждая вслед за Энгельсом, что пролетариат, беря власть в руки, перестает быть пролетариатом. Меняется лишь характер труда, наемный, но содержание труда остается. Остается монотонный, отупляющий, обезличивающий труд, и это старое общественное разделение труда, дробящее общество на класс, и призван ликвидировать социализм. То есть, при социализме уничтожается не только буржуазия, но и рабочий класс. Но в СССР, наоборот, рабочему классу, как и в других капиталистических странах, предстояло еще расти и расти.

Энгельс в «Антидюринге» призывает к свержению госкапитализма путем революции.

Именно к этой революции с 1983 года призывала Группа Продленного Дня (ГПД), впоследствии «Союз коммунистов» (СК), впоследствии российское политобъединение «Рабочий» (ОПОРа).

Именно этой революции избежала элита КПСС, снизив уровень отношений собственности с распоряжения до владения. С очевидной целью - сохранить свою власть с одной стороны, поскольку низы уже не хотели жить по-старому. С другой – чтобы конвертировать власть в деньги, легализовать свое господствующее в обществе положение. Чтобы не зависеть от желаний и подозрений вышестоящего чиновника. То есть, верхи уже не могли управлять по-старому. Планы злостно не выполнялись, что показывает движение «декабристов», представителей заводов, приезжавших в министерства в декабре скашивать план.

Классовый, буржуазный интерес элиты КПСС и реализовался путем перестройки, с помощью «путча» и путем расстрела ВС РФ, а также используя демократические организации типа «Демократического Союза Новодворской-Дебрянской и шахтерское движение во главе с Кислюком, Голиковым, Герольдом, Малыхиным (Кузбасс), Гуридовым, Хидириным (Воркута) и прочими в качестве массовки, тарана для достижения собственных элитных устремлений. В итоге демократы сегодня на обочине дороги, шахтеры вместо повышения зарплаты согласно Постановлению №608 получили закрытие шахт и все скопом критикуют тех, кому расчистили путь к государственным постам и крупным счетам в банках.

«... Железнодорожный транспорт расстроен неимоверно и расстраивается все больше. Железные дороги встанут. Прекратится подвоз сырых материалов и угля на фабрики. ... Катастрофа надвинулась еще ближе. Дошло до массовой безработицы. ... при обилии союзов, органов, учреждений, горделиво именующих себя «... демократическими», на деле ровнехонько ничего серьезного против катастрофы, против голода *не* сделано... из боязни посягнуть на всевластие... капиталистов, на их безмерные, неслыханные, скандальные прибыли, которые наживаются на дороговизне... прибыли, которые все знают, все наблюдают, по поводу которых все ахают и охают...» (Ленин, «Грозная катастрофа и как с ней бороться», ПСС, Т. 34).

Ноябрь 2021